

МАКС СТРИКС

ПОКОС

16+

Макс Стрикс

Понос

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Макс Стрикс

Покос / Макс Стрикс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Наши предки бежали с Земли, найдя себе новый дом в глубинах космоса. Но нас нашли...

© Макс Стрикс, 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Это была пора сенокоса. Дождей выпало в меру и травы уродились высокие, сочные. И утро выдалось чудесное. Свежий ветерок разгоняет предрассветный туман. Летнее солнышко своими первыми лучами раскрашивает лесную опушку. И роса обильная, словно дождь прошел.

На лугах, отвоеванных у леса, без малого все село собралось, кроме стариков и старух, что дома за младенцами приглядывают. Остальные все здесь – мужики и парни, бабы, что помоложе, да девки. Даже дети малые, годков от пяти отрочу, поодаль крутятся, под присмотром у молодух, чтоб не приведи Господи, под косу не попали, несмышлениши. Мужики ровным рядком встали, и пошла работа. Жух, – ровным рядком легла скошенная трава, жух – и новый рядок уже источает бодрящий, душистый аромат. И этот запах плывет над лугом, кружа головы сельчан своим благоуханием. И бабы не зря пришли. Траву разбивают, треплют, чтоб сушилась споро. Вот грянула звонкая, ритмичная песня – про лес, про солнце, про быт общинный. Чтоб работа спорилась, чтоб веселей коса косила. Какие голоса у девок! Как колокольчики, как птичий щебет. А мелодию как ладно выводят, словно сам воздух поет. Заслушаешься. И мужики пошли веселее, подстраиваясь в такт льющейся песне. Не работа – праздник. Молодые парни нет-нет, да поглядывают в сторону девок украдкой, чтоб старейшины не заметили. Заметят – получают, непутевые, на орехи, чтоб от трудов праведных не отвлекались. А девки, как назло, в новые, расшитые красной нитью рубахи вырядились, бусы яркие надели. Это те, на выданье, что от соседей пару искать пришли. Испокон веков общины девками на покос меняются, так заведено. Вот начнет припекать солнышко, и понесут девки парням холодной водицы испить, кому какой приглянулся. А уже вечером, на гульбище, когда заиграют жалейки, поведут их избранники в хороводах вокруг костров, под праздничные напевы.

Все так увлечены, что не смотрят вверх. Никто не замечает, как в небесах появляются черные точки, быстро приближаясь. И лишь когда послышался гул, сельчане стали недоуменно оглядываться, пытаясь понять откуда идет шум. Замолкла на полуслове песня, и все застыли, забыв про работу, разглядывая чудную невидаль. А на луг, прямо перед рядком косцов, гремя опорами, опустился штурмовой десантный шаттл Военно-Космического Флота Совета Корпораций. И из его раскрывшейся аппарели, сминая некошеную траву, посыпались черные фигуры в боевой броне, беря под контроль периметр.

* * *

Я был на лугу, когда это произошло. Праздник все-таки. Обычно, я днями на пролет в лесу пропадаю. Охотник я. Единственный в общине. Но на пахоту, сенокос и жатву волей не волей обязан помогать сельчанам. Старейшины настояли, хоть я и отнекивался. Они меня все оженить пытались. Они, и матушка покойная. Но не мил я девкам. Кому такой мужик нужен, который больше в лесу обитает, чем дома? Подслушал как-то, как невесты мне кости перемывают. Мол, избу свою совсем запустил, даже крыша прохудилась. Скотины не держит, огород сорняками зарос, а сам в лесу днюет и ночует, словно зверь дикий. Такого, мол, мужика даже на полатах ночью не дождешься, как есть, с лешачихой в чащобе спутался. И железку свою пуще родичей да девок любит. Совсем блаженный. Я уже годков пять как в семейный возраст вошел, а все водицу на покосе мне постреленок соседский подносит. А девкам домовитых подавай. Но так не токмо со мной. Везде охотников малость чураются. Чудными называют. Так и живу бобылем, в одиночестве. Но в чем-то девки правы. Люблю я лес. Он накормит и напоит, оденет и обуеет, от жары, дождя и стужи схоронит. А прекрасен-то как! Когда солнышко сквозь листву пробивается, играя бликами на зеленых листочках и лучами в капельках росы. Когда ветер пляшет в кронах деревьев, издавая нежный шелест и подпевая голосистым пичужкам. Волшебный у нас лес!

Невидаль, что на луг рухнула, я сразу узнал. Птица это. Железная. На картинках такие видел, когда в Граде был. На них предки наши далекие летали. Давно это было. Поколений сто или даже двести с тех пор народилось. Потихоньку-помаленьку забылось все прошлое. Затерялось в памяти людской. Да не просто так, а с умыслом. Первые люди, что на эту планету прибыли, бежали от чего-то, уж не упомяну от чего, хоть мне и поведали. Муки перетерпели безмерные, летя веками через космос бескрайний. Хотели они в новом мире традиции седой старины возродить. Бают, получилось у них. Живем мы теперь по этим традициям, пращурами завещанным, жертвой их освященным. Но был от них один завет, напутствие: «Опасайтесь, потомки наши, птиц железных, что, как гром с ясного неба, падут на землю. Несут они в чреве своем врагов ваших заклятых. Хоть и братья они вам по крови, но как Каин из Святого Писания, зло несут, зависть, мрак и смерть, а сердца их полны алчности. И возжелают они жен и дочерей ваших, лесов и рек ваших, земель ваших и того, что под ними сокрыто. И не удовлетворятся они малым, ибо алчность их безмерна. Возьмут они себе все, до чего дотянутся их загребущие руки. И всей планеты покажется им мало. Станут бить они зверя и птицу, рубить леса и выпивать реки, пока весь мир не превратится в ядовитую пустыню. И даже такой мир не захотят делить они с вами, и станут охотиться они на вас, аки на зверей диких, пока всех не повыбьют. И лишь тогда успокоятся, и улетят искать новый мир для разграбления. Так будет до скончания веков, ибо прокляты они. Бегите, – завещали предки, – бегите, если сможете. А если не сможете, то такова воля Господа нашего. Останется лишь молиться, уповая на чудо, потому что нет на потомков Каинских управы, потому что сильны и жестоки они, аки демоны».

Все это вихрем пронеслось в моей голове, пока смотрел на чудную птицу. И не успела она разверзнуть свое чрево, как я, бросив косу, уже бежал к стану, к шалашам, где была моя Марти. Почему я побежал, вместо того чтобы с молитвой и в смирении встретить судьбу свою, как завещали наши предки? Каюсь, испугался. Уж больно грозной выглядела эта железная повозка. Уж больно свежи были в воспоминаниях рассказы отца Якова, настоятеля в Граде, о небесной каре из преданий. А когда боится кто, где убежище ищет? Правильно. В стенах избы своей, в кругу сельчан своих, где от дикого зверя защита. Ведь кто, кроме зверя, напугать еще может? Но я вот не к селу кинулся, и не к сельчанам, а в лес. Туда, где как дома себя чувствую. Где каждое деревце, каждый ручеек знаю. Главное Марти забрать. Уж с ней-то мы не пропадем. Эх, Марти моя родимая... Нет, это не девка. А вы что подумали? Бобыль я. А Марти – это Мартини-Генри, винтовка моя. Охотимся мы вместе. Я и она. Я зверя выслеживаю, приношу голубушку, куда следует, а там уж она дичь и бьет. Коль у ней настроение хорошее, то у общины на столе убоина свежая появляется, да шкуры на обувь и ремни. Марти, девочка, хоть порой и капризная, но верная. При встрече со зверем опасным никогда в беде не бросила, ни разу не сплеховала. Моя Марти родом из самого Града, из главных железных мастерских, а не из кузни какой. Рождена она по рисункам из давности далекой, что прародители наши с собой со звезд привезли. Таковую токмо лучший охотник имеет, что делом сможет доказать свою удаль, зоркий глаз и удачу. Но это лишь полдела. Важнее, как родную ее принять, ухаживать, беречь как себя самого, и даже пуще. Вот тогда и получает охотник заветную винтовку. Не каждая община таким счастливецом похвастать может. Токмо и остается им луком, самострелом, да фузейей зверя бить.

Успел я добраться до Марти в тот самый момент, когда из чрева птицы стали выпрыгивать потомки Каиновы. А сельчане все стояли, замерев на том самом месте, на коем застало их появление небесной повозки. Смотрели на это чудо, кто со страхом, кто с опаской да любопытством. Даже дети прекратили свою извечную возню. Невдомек им, что это за штука. По пальцам можно пересчитать тех, кто хоть раз в Град наведывался. А мудрость, о сокрытых заветах пращуров, и вовсе никто не слыхивал. Это токмо охотникам, да святым отцам ведомо. Народ и так богобоязнен, зачем его стращать? Я-то в Град почти каждый сезон хожу, за свежим порохом да капсулями, если тех, что обоз привозит, не хватило. И завсегда отца Якова

навещаю, отчитываюсь, а он мне истории рассказывает. Положено так. А сельчане меня сторонятся из-за этого. Но я привык. Доля наша такая, охотничья. Мы же еще и за порядком следить поставлены, между всем прочим. И от зверя лютого село беронить, если медведь-шатун какой забредет, или оголодавшая волчья стая по зиме. Но на этот раз прилетели демоны. Сильные и жестокие и нет на них управы. Мне бы в молитве покаянной у Бога заступничества просить, а я подхватил Марти и охотничью сумку, юркнул в подлесок, да смотрю, что дальше будет. Слова молитвы как-то из головы вылетели, лишь пульс набатом стучит в ушах от душевных терзаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.